

**Конвенция о ликвидации всех
форм дискриминации в
отношении женщин**

Distr.: General
9 September 2013
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**
Пятьдесят пятая сессия
8–26 июля 2013 года

Сообщение № 35/2011

**Решение принято Комитетом на его пятьдесят пятой сессии
8–26 июля 2013 года**

<i>Представлено:</i>	М.Э.Н. (представляется адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	6 октября 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Рабочей группы по статьям 5 и 6 Факультативного протокола и правила 63 и 69 правил процедуры Комитета, препровождена государству-участнику 7 октября 2011 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия решения:</i>	26 июля 2013 года

Приложение

Решение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (пятьдесят пятая сессия)

Сообщение № 35/2011, М.Э.Н. против Дании*

<i>Представлено:</i>	М. Э.Н. (представлена адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	6 октября 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Рабочей группы по статьям 5 и 6 Факультативного протокола и правила 63 и 69 правил процедуры Комитета, препровождена государству-участнику 7 октября 2011 года (в виде документа не издавалась)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 26 июля 2013 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения от 6 октября 2011 года является М. Э. Н., гражданка Бурунди, родившаяся 1 июля 1988 года. Автор является ищущим убежища лицом, прошение которого о предоставлении убежища было отклонено. На момент представления сообщения она ожидала депортации из Дании в Бурунди. Она утверждает, что является жертвой нарушения Данией статей 1, 2(с), 2(d) и 3 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

* В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-жа Айше Фериде Ачар, г-жа Нур Аль-Джихани, г-жа Николь Амелин, г-жа Барбра Бейли, г-жа Наела Габр, г-жа Хилари Гбедемах, г-жа Наела Хайдар, г-жа Рут Гальперин-Каддари, г-жа Йоко Хаяси, г-жа Исмаат Джахан, г-жа Далия Лейнарт, г-жа Виолета Нойбауэр, г-жа Теодора Нванкво, г-жа Прамила Паттен, г-жа Силвия Пиментел, г-жа Мария Хелена Пирес, г-жа Бьянкамария Померанци, г-жа Патриция Шульц, г-жа Дубравка Шимонович и г-жа Цзоу Сюэцяо. Текст особого (несогласного) мнения члена Комитета Дубравки Шимонович, к которому присоединились г-жа Рут Гальперин-Каддари, г-жа Виолета Нойбауэр и г-жа Силвия Пиментел приложены к настоящему документу.

Автор представляется адвокатом Нильсом-Эриком Хансенем. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для государства-участника 21 мая 1983 года и 22 декабря 2000 года, соответственно.

1.2 При регистрации сообщения 7 октября 2011 года, действуя в соответствии со статьей 5(1) Факультативного протокола и правилом 63 своих правил процедуры, Комитет обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки автора сообщения в Бурунди, пока ее дело рассматривается Комитетом.

Обстоятельства дела

2.1 Автор утверждает, что она являлась членом женского отделения Национально-освободительного фронта (НОФ) в городе Рузиба в Бурунди и участвовала в ряде собраний этой политической партии, хотя никаких конкретных обязанностей у нее не было¹. Ее муж, А.М.З., отвечал за сбор средств на партийных собраниях в городе Рузиба.

2.2 В 2010 году в Бурунди проходили выборы. Автор голосовала за лидера НОФ Агато Рвасу, который избран не был. Правящей партией стал Национальный совет в защиту демократии (НСЗД). Однако, как указывает автор, результаты этих выборов были подтасованы, что побудило лидеров различных политических партий, в том числе Агато Рвасу, выступить с протестами и создать коалицию под названием «Демократический альянс за перемены — Икибири» (ДАП).

2.3 Автор указывает, что несколько дней спустя власти Бурунди решили арестовать Агато Рвасу, предъявив ему обвинения в том, что ДАП не признает результаты выборов. 16 июня 2010 года около 200 членов НОФ, в том числе автор, которые узнали об этом решении, пришли к дому, в котором жил Агато Рваса, и попытались не допустить его ареста, организовав акции протеста. В первый день акции протеста демонстрантам было предложено разойтись, но они отказались. На следующий день полиция применила против них слезоточивый газ. Однако лидера НОФ не арестовали.

2.4 Автор сообщает далее, что после этих событий были убиты два члена НСЗД и что в их убийстве заподозрили членов НОФ. В порядке мести 10 июля 2010 года город, в котором жили автор и многие члены НОФ, подвергся бомбардировке. Жители начали убегать, некоторые погибли при бомбардировке. Во время этого хаоса автор оказалась разлученной со своим мужем и решила спрятаться в какой-то яме до вечера.

2.5 Автор утверждает, что в конце концов она покинула свое убежище и решила отправиться в Кибенгу. По дороге ее изнасиловали трое мужчин, вооруженных ножами². Поскольку все члены НОФ пытались спастись бегством или уже убежали, она предположила, что напавшие на нее люди не были членами НОФ. Опасаясь возмездия, автор не сообщила об этом инциденте в полицию, поскольку пыталась от них скрыться.

¹ В ходе беседы в Иммиграционной службе автор, предположительно, предъявила членский билет, однако его копия к данному сообщению не прилагалась.

² Автор не уточняет, были ли они в форме и были ли у них какие-либо иные признаки, позволяющие ассоциировать их с государством.

2.6 Автор указывает, что в тот же день (10 июля 2010 года), она нашла убежище в доме одной из подруг своего мужа, Матильды (автор называет ее "маман Ореди", поскольку не знает ее фамилии). Маман Ореди также являлась членом НОФ. 13 июля 2010 года, когда автор еще находилась там, в дом пришли полицейские и стали спрашивать, где находятся автор и ее муж. Автору удалось бежать; она предложила 10 000 бурундийских франков (восемь долл. США) какому-то водителю, чтобы тот отвез ее в Руанду к одной из ее подруг, которую она называла "Э.К."

2.7 Автор отмечает, что пробыла в Руанде один месяц, но, понимая, что она не сможет найти работу, и опасаясь за свою безопасность, решила уехать в Данию. Э.К. сообщила автору, что она знает человека, который мог бы помочь ей добраться туда за 6 000 долл. США. Автор позвонила одному из друзей своего мужа и попросила его дать ей денег и достать новое удостоверение личности, поскольку она не взяла с собой свое старое удостоверение. Автор предложила другу мужа купить у нее лодку ее мужа, с тем чтобы она могла заплатить за новое удостоверение личности и за проезд. Он сделал это, и автор смогла заплатить необходимую сумму и уехать в Данию. Она прибыла туда 22 августа 2010 года и в тот же день обратилась с ходатайством об убежище.

2.8 Автор сообщает, что в обоснование своего ходатайства она указала, что по причине своей политической принадлежности опасается того, что власти Бурунди ее убьют или посадят в тюрьму. Она указала также, что накануне выборов, в апреле 2010 года, она и ее муж получили анонимные письма с угрозами, в которых мужу автора предлагали выйти из НОФ, если он не хочет, чтобы его жену убили. Автор также заявила, что в мае 2010 года в их дом была брошена граната.

2.9 Автор утверждает, что ее сестра, которая осталась в Бурунди, также говорила ей о том, что членов НОФ убивали или сажали в тюрьму и что прежние соседи автора, являвшиеся членами НСЗД, обещали убить ее, если она вернется домой. Кроме того, ее сестра сообщила ей, что маман Ореди и ее сын арестованы, а двоюродного брата мужа автора, Н.С., который также был членом НОФ, убили 29 марта 2011 года.

2.10 Автор указывает, что 28 апреля 2011 года Иммиграционная служба государства-участника отклонила ее ходатайство об убежище и передала дело в Апелляционную комиссию по делам беженцев. По мнению Иммиграционной службы, утверждения автора о том, что власти Бурунди узнали о ее принадлежности к НОФ потому, что ее муж был членом этой партии, не заслуживают доверия. Иммиграционная служба подчеркнула, что в удостоверении личности автора нет никаких упоминаний о том, что она замужем³. Поэтому властям не могло быть известно, что она была женой члена НОФ. Иммиграционная служба указала также, что вряд ли люди, не являющиеся членами НОФ, знали о принадлежности ее мужа к этой партии. Кроме того, нахождение автора в огромной толпе, которая пыталась помешать аресту лидера НОФ, никоим образом не позволяло идентифицировать ее в качестве члена этой партии. Таким образом, по мнению Иммиграционной службы, доводы автора строятся только

³ Автора спросили об этом факте в Иммиграционной службе. Она пояснила, что в ее новом удостоверении личности указано, что она не замужем, потому что этот документ является дубликатом ее предыдущего удостоверения личности, которое она получила до замужества. Кроме того, она прилагает к своему сообщению свидетельство о браке.

на основе ее утверждения о том, что 13 июля 2010 года, когда она бежала из своего города, полицейские попытались арестовать ее и ее мужа без разъяснения причин, по которым полиция их разыскивала, и того, каким образом полицейские узнали, что автор скрывалась в городе Кибенга. Иммиграционная служба подчеркнула далее, что утверждение автора о том, что ей угрожали и несколько раз избивали по пути с работы, не могут быть приняты во внимание, поскольку ей не было ничего известно о личности нападавших. И наконец, Иммиграционная служба сочла не имеющими отношения к делу ее утверждения о том, что ее изнасиловали трое мужчин. Иммиграционная служба обратила внимание на слова автора, согласно которым нападавшие не руководствовались какими-либо особыми причинами, избрав ее в качестве жертвы. Иммиграционная служба подчеркнула также, что автор являлась рядовым членом НОФ и выполняла ограниченные вспомогательные функции. В силу этого Иммиграционная служба пришла к выводу, что автору не угрожает опасность подвергнуться преследованию в Бурунди.

2.11 Автор указывает далее, что 29 сентября 2011 года Апелляционная комиссия по делам беженцев подтвердила решение Иммиграционной службы⁴ и также указала, что деятельность автора в НОФ не имеет большого значения. Она отметила также отсутствие каких-либо свидетельств того, что изнасилование автора было связано с ее членством в НОФ. Комиссия также добавила, что полиция вряд ли опрашивала жителей Кибенги с целью арестовать автора. Кроме того, она отметила, что, хотя муж автора отвечал за сбор средств для НОФ, это не означает, что из-за его деятельности сама автор подверглась бы преследованиям. Комиссия не отрицала того факта, что в мае 2010 года дом автора пострадал от взрыва гранаты, однако отметила отсутствие каких-либо свидетельств того, что целью этого акта являлись автор и ее муж. Кроме того, она сочла, что угрозы и преследования, которым подверглась автор, не имели такой интенсивности и не носили такого характера, чтобы служить основанием для ходатайства об убежище, и пришла к заключению, что автор не доказала, что при возвращении в Бурунди ей будет угрожать реальная опасность преследования.

2.12 Автор утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты, поскольку решения Апелляционной комиссии по делам беженцев являются окончательными.

Жалоба

3. Автор утверждает, что ее высылка в Бурунди явилась бы нарушением статей 1, 2(с), 2(d) и 3 Конвенции, поскольку в Бурунди до того, как она бежала из этой страны, ее изнасиловали трое мужчин, вследствие политических преследований со стороны бурундийских властей, и поскольку, будучи женщиной, может подвергнуться изнасилованию или иному физическому насилию по возвращении⁵.

⁴ Если дело рассматривается в рамках "обычной процедуры", то отказ Иммиграционной службы предоставить убежище автоматически обжалуется в Апелляционной комиссии по делам беженцев.

⁵ Автор подчеркивает, что даже если у Иммиграционной службы имеются какие-либо сомнения относительно достоверности ее утверждений, Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла в качестве факта ее утверждение об изнасиловании. Она также

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1. В своем заявлении от 3 апреля 2012 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно заявляет, что в связи с ходатайством об убежище автор сообщила о том, что она является этнической хуту и протестанткой и что ее преследуют как члена НОФ.

4.2. Государство-участник отмечает, что автор никогда не подвергалась аресту или тюремному заключению, что в ее доме никогда не проводились обыски и что в отличие от своего мужа она никогда не занимала какого-либо официального поста в НОФ. Государство-участник признает, что в апреле 2010 года имели место угрозы в адрес семьи автора и что в мае 2010 года в ее дом была брошена граната, когда дома никого не было. После выборов в июле 2010 года правительство Бурунди подвергло бомбардировке город, в котором жила автор, после чего она бежала. По дороге в Кибенгу ее изнасиловали трое вооруженных мужчин. Автору ничего неизвестно о мотивах этих людей или их личности.

4.3. Государство-участник указывает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла представленные автором свидетельства, в том числе относительно ее участия в деятельности НОФ, однако установила, что политическая деятельность автора носила ограниченный характер. Комиссия не выявила никаких свидетельств того, что изнасилование автора тремя неизвестными мужчинами было связано с ее деятельностью в НОФ. Комиссия не усмотрела никаких оснований, позволяющих считать, что целью расспросов, проводившихся полицейскими возле дома в Кибенге, где останавливалась автор, было ее задержание.

4.4. Государство-участник сообщает, что согласно разделу 7(2) Закона об иностранцах, если заявителю угрожает опасность смертной казни или опасность подвергнуться пыткам, жестокому или унижающему достоинство обращению или наказанию в случае его или ее возвращения в страну происхождения, ему выдается вид на жительство. Заявитель удовлетворяет требованиям для выдачи такого вида на жительство, если имеются конкретные для данного случая основания считать вероятным, что в случае возвращения просителю убежища будет угрожать реальная опасность применения пыток.

4.5. Государство-участник сообщает, что такая оценка дается Апелляционной комиссией по делам беженцев, которая принимает решения, основываясь на всех соответствующих свидетельствах, включая информацию о положении в стране происхождения просителя убежища. Для этих целей Комиссия располагает обширным собранием общих справочных материалов о положении в странах, из которых в государство-участник прибывают просители убежища. Государство-участник указывает далее, что Комиссия принимает свои решения с учетом международных обязательств Дании.

4.6. Государство-участник указывает, что возвращение автора в Бурунди не приведет к нарушению положений Конвенции, как это утверждает автор. Оно

ссылается на ежегодный доклад организации «Международная амнистия» 2010 года о положении в Бурунди, где отмечается, что «число случаев изнасилования женщин и девочек и сексуального насилия в их отношении в других формах остается большим».

заявляет, что сообщение следует признать неприемлемым *ratione loci*, а также *ratione materiae* в соответствии со статьей 2 и статьей 4(2)(b) Факультативного протокола. Государство-участник указывает также, что якобы имевшие место нарушения, на которые ссылается автор в своей жалобе, характерны для Бурунди⁶, а не для Дании. Государство-участник утверждает, что Комитет не обладает юрисдикцией для вынесения решений по соответствующим нарушениям в отношении Дании, и поэтому данное сообщение несовместимо с положениями Конвенции. Утверждения автора строятся не на основе какого-либо обращения, от которого она пострадает в государстве-участнике, а скорее на выводах о том, что она может пострадать в случае возвращения в Бурунди. Решение о возвращении автора в Бурунди не может привести к возникновению ответственности государства-участника по статьям 1, 2(с), 2(d) и 3 Конвенции.

4.7 Государство-участник заявляет, что для целей статьи 2 Факультативного протокола понятие юрисдикции следует рассматривать в рамках общего значения этого термина в международном публичном праве. С точки зрения международного публичного права слова «под юрисдикцией государства-участника» следует понимать как означающие, что юрисдикционная компетенция государства носит преимущественно территориальный характер и что юрисдикция государства предположительно осуществляется на всей его территории. Лишь при исключительных обстоятельствах некоторые действия государства-участника могут оказывать воздействие за пределами его территории, что влечет за собой ответственность («экстерриториальное действие»). Государство-участник указывает, что в данном случае такие исключительные обстоятельства отсутствуют.

4.8 Государство-участник отмечает далее, что у Комитета нет какой-либо правовой практики, которая свидетельствовала бы о том, что положения Конвенции имеют экстерриториальное действие. Государство-участник указывает, что Европейский суд по правам человека подчеркивал в своих ранее принятых решениях исключительность характера экстерриториальной защиты прав, закрепленных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека)⁷. Аналогичная правовая практика имеется и у Комитета по правам человека, который в ряде случаев указывал, что высылка государствами-участниками лиц в другие страны приведет к предсказуемому нарушению их права на жизнь, закрепленного в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, или их права на защиту от пыток, предусмотренного в статье 7 Пакта. Государство-участник указывает далее, что Комитет по правам человека никогда не рассматривал по существу жалобы, касающиеся высылки лиц, которым угрожали менее серьезные нарушения прав человека. В этой связи государство-участник отмечает, что в положениях Конвенции не затрагиваются вопросы пыток или других серьезных угроз для жизни и безопасности человека.

4.9 Государство-участник заявляет, что, согласно общей рекомендации № 19 Комитета, гендерное насилие является одной из форм дискриминации, что может затронуть или свести на нет осуществление женщинами таких прав чело-

⁶ Бурунди является государством — участником Конвенции и подписало, но не ратифицировало Факультативный протокол.

⁷ Государство-участник ссылается на решение Суда по делу *Сёринг против Соединенного Королевства*, заявление № 14038/88.

века и основных свобод, как право на жизнь и право не подвергаться пыткам. Государство-участник утверждает, что оно несет ответственность лишь за соблюдение обязательств по отношению к лицам, находящимся в пределах его юрисдикции, и не может нести ответственность за дискриминацию в какой-либо другой стране. Возвращение лица, прибывшего в государство-участник лишь для того, чтобы избежать дискриминационного обращения в своей собственной стране, сколь бы недопустимым такое обращение ни было, не может являться нарушением Конвенции этим государством-участником.

4.10 Государство-участник заявляет далее, что сообщение автора следует признать неприемлемым согласно статье 4(1) Факультативного протокола ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник указывает, что автор не формулировала никаких утверждений по поводу дискриминации по признаку пола в Иммиграционной службе или в Апелляционной комиссии по делам беженцев. По этой причине национальные органы власти не имели возможности рассмотреть утверждения автора о дискриминации по признаку пола. В соответствии с установившейся правовой практикой Комитета автор должна была бы сформулировать такие претензии при рассмотрении дела в национальных органах, прежде чем выносить их на рассмотрение Комитета⁸. Хотя автор может и не ссылаться на конкретные положения Конвенции, она должна была как минимум выдвинуть конкретные претензии в связи с предполагаемой дискриминацией.

4.11 Государство-участник указывает далее на необоснованность утверждений автора. Вместо того чтобы пояснить, какие конкретные предусмотренные Конвенцией права были нарушены, автор лишь ссылается на статьи 1, 2(с), 2(d) и 3. Автор упомянула также статью 14, которая касается проблем, с которыми сталкиваются женщины в сельских районах, а также той значительной роли, которую сельские женщины играют в обеспечении экономического благосостояния своих семей. По мнению государства-участника, ссылка на статью 14 в данных обстоятельствах является неуместной.

Комментарии автора по письменному заявлению государства-участника

5.1 Автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существования сообщения 20 июня 2012 года. Автор заявляет, что, поскольку вопрос об экстерриториальном действии не рассматривался Комитетом, Комитету следует принять решение по этому вопросу и подтвердить экстерриториальное применение положений Конвенции.

5.2 Автор указывает, что в своих общих рекомендациях №№ 12 и 19 Комитет дал важные разъяснения по вопросам, касающимся насилия в отношении женщин. При этом более важно, что в ряде случаев Комитет приходил к выводу о том, что у государств-участников есть «позитивное обязательство» обеспечивать эффективную защиту права человека на безопасность⁹ и что Комитет рассматривал ряд дел, касающихся преступлений на гендерной почве, особенно дел, связанных с изнасилованием¹⁰. Автор отмечает далее, что изнасилование,

⁸ Государство-участник ссылается на сообщение № 8/2005, Кайхан против Турции, решение от 27 января 2006 года, пункт 7.7.

⁹ Автор ссылается на сообщение № 2/2003, *А.Т.* против Венгрии, пункт 9.3.

¹⁰ Автор ссылается на сообщение № 18/2008, *Вертидо* против Филиппин.

совершенное в военное время, может являться преступлением против человечности или же может рассматриваться как одна из форм пыток.

5.3 Автор заявляет, что вопрос о позитивных обязательствах государства-участника и об экстерриториальном действии положений Конвенции ставился перед Комитетом при рассмотрении дел и ранее. В сообщении № 26/2010 правительство Канады выступало против признания экстерриториального действия Конвенции. Тем не менее это сообщение было сочтено неприемлемым в силу других причин, и поэтому Комитет так и не вынес заключение по вопросу об экстерриториальной применимости Конвенции.

5.4 Автор указывает, что согласно Конвенции государство-участник должно не только обеспечивать судебное преследование виновных в таких преступлениях, как изнасилование и другие формы гендерного насилия, но и обеспечивать защиту женщин на своей территории от высылки в третьи страны, где женщины не могут получить такую защиту. По мнению автора, на экстерриториальное действие Конвенции можно ссылаться в тех случаях, когда нарушения представляют собой преступления на гендерной почве против человечности и/или пытки. В этих случаях государство-участники не могут высылать женщин в такие страны, поскольку это было бы нарушением Конвенции.

5.5 Автор указывает, что государство-участник не располагает самой свежей информацией о положении в области прав человека в Бурунди. По мнению автора, политическое насилие в стране принимает все более широкие масштабы равно как и проблема безнаказанности виновных, в том числе из числа членов молодежных ополченческих формирований. Автор ссылается на ряд докладов о внесудебных убийствах в Бурунди¹¹ и утверждает, что, по ее словам, во время «массовых убийств в Рузубе» в июле 2010 года армия направила боевые вертолеты и войска в Рузубу, чтобы арестовать убийц двух членов правящей партии¹². Автор далее ссылается на два доклада организации «Международная амнистия», посвященные проблеме изнасилований в Бурунди¹³, и отмечает, что Центр «Серука» в своем докладе 2010 года сообщал, что «не менее 1397 женщин были изнасилованы в Бужумбуре и в прилегающих районах». Автор указывает также, что при проведении универсального периодического обзора по Бурунди в 2008/09 году упоминались случаи преступлений против человечности, изнасилования и применения насилия в отношении женщин. Комитет против пыток в своем докладе 2007 года о положении в Бурунди также отмечал, что «изнасилование является преступлением против человечности». Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин также рассматривал этот вопрос в своем докладе 2008 года¹⁴.

5.6 Автор отвергает доводы государства-участника о том, что данное сообщение нельзя отнести к категории исключительных обстоятельств, требующих

¹¹ Автор ссылается, среди прочего, на опубликованный в мае 2010 года доклад организации «Хьюман райтс уотч» под названием «We'll tie you up and shoot you» и доклад Специального представителя Генерального секретаря по Либерии Карины Ландгрэн.

¹² Никаких других подробностей или каких-либо объяснений автор не приводит.

¹³ Автор ссылается на доклад 2004 года под названием «Burundi: rape – the hidden human rights abuse» и доклад 2007 года под названием «Burundi: no protection from rape in war and peace», опубликованные организацией «Международная амнистия».

¹⁴ CEDAW/C/BDI/CO/4 [Во всех своих письменных заявлениях автор ссылается на определенные документы, доклады и публикации, но не представляет их копии.]

задействия принципа экстерриториального применения Конвенции. Она вновь повторяет, что она была изнасилована группой мужчин, являющихся, по ее мнению, членами «имберакуре» — молодежного добровольческого формирования, которое пользуется поддержкой правящей партии, и что она опасается вновь подвергнуться такому обращению в случае возвращения в страну происхождения. Автор заявляет, что она опасается оказаться в тюрьме и быть изнасилованной во время нахождения под стражей тюремными надзирателями и что она не сможет сообщить об этом в полицию, поскольку в Бурунди насильники пользуются безнаказанностью.

5.7 Автор отмечает, что факт принятия Комитетом решения просить о принятии временных мер, как представляется, свидетельствует об исключительном характере данного сообщения. Она также заявляет, что степень ее страха перед изнасилованием в случае возвращения в страну настолько высока, что речь должна идти не о приемлемости сообщения, а о его рассмотрении по существу.

5.8 Далее автор отвергает утверждение государства-участника о том, что она не исчерпала внутренние средства правовой защиты. На самом деле вопрос о насилии по гендерному признаку затрагивался при рассмотрении дела в Иммиграционной службе и в Апелляционной комиссии по делам беженцев. Автор сообщила Комиссии, что ее родной город Рузиба подвергся нападению и что члены НОФ бежали или были убиты. Кроме того, она сообщила этой Комиссии о том, что ее изнасиловали трое мужчин, являвшихся, по ее мнению, членами связанного с правящей партией добровольческого формирования, однако никаких доказательств этого у нее нет. В силу этого автор считает, что сообщение должно быть признано приемлемым согласно статье 4(1) Факультативного протокола.

5.9 Автор заявляет далее, что ее утверждения являются достаточно обоснованными в отличие от утверждений государства-участника. Государство-участник, по-видимому, считает, что «изнасилования — это некое объективное явление, от которого женщинам приходится страдать в конфликтных ситуациях на территории Африки» и что женщины не могут быть объектом преследований по политическим мотивам. В заключение автор сообщает, что она заявляла о нарушении статьи 12, а не статьи 14 Конвенции, поскольку испытывала душевные страдания в связи с последствиями изнасилования и боялась возможного заражения ВИЧ/СПИДом.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 27 августа 2012 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев представила Комитету дополнительные соображения по поводу сообщения автора. Ссылаясь на свое решение от 29 сентября 2011 года¹⁵, Комиссия сообщила, что осуществляемая Комиссией подборка справочных материалов о положении в странах, из которых государство-участник принимает просителей убежища, публикуется на ее веб-сайте и обновляется на регулярной основе и, следовательно, является доступной для членов Совета и сторон по делу. Кроме того, до начала слушаний в Комиссии соответствующие материалы направляются непосредственно сторонам по делу, включая адвоката, назначенного для защиты просителя убежища. До того, как Комиссия вынесла свое решение от 29 сентября 2011 года, ее члены ознакомились с ситуацией в Бурунди. Комиссия изучила справочные материалы, на которые ссылалась автор, и приняла их во внимание при вынесении решения по ее апелляции.

6.2 Что касается находящихся на рассмотрении Комитета утверждений автора о ее изнасиловании членами молодежного добровольческого формирования «кимберакуре»¹⁶, государство-участник указывает, что эти утверждения вступают в противоречие с ее утверждениями во время процедуры предоставления убежища. На конкретный вопрос о том, имеет ли изнасилование какое-либо отношение к ее членству в НОФ, автор ответила отрицательно¹⁷ и сообщила во время слушаний в Комиссии от 29 сентября 2011 года, что она не знает лиц, совершивших изнасилование. Государство-участник вновь заявляет, что в ходе внутренних процедур автор ни разу не заявляла, что изнасилование представляло собой случай политически мотивированного преследования.

6.3 Что касается предоставленных Комитетом временных мер защиты, государство-участник заявляет, что эти временные процессуальные меры сопоставимы с просьбами других договорных комитетов и других международных процедур и что использование таких мер не означает, что Конвенция была нарушена в конкретном случае, равно как и не предполагает возможности толкования факта их применения в качестве подтверждения того, что Конвенция имеет экстерриториальное действие¹⁸.

6.4 Что касается утверждения автора о том, что государство-участник признает только политическое преследование в отношении мужчин, государство-участник сообщает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев оценивала персональные обстоятельства автора, включая ее политическую деятельность и ситуацию в связи с политической деятельностью ее супруга, в рамках комплексной оценки последствий в случае ее возвращения в Бурунди. Кроме того, государство-участник вновь повторяет, по мнению Комиссии, нападение с применением гранаты, совершенное в мае 2010 года, как представляется, не было направлено против автора или ее супруга.

¹⁵ См. пункт 2.11 выше.

¹⁶ См. пункт 5.6 выше.

¹⁷ Государство-участник ссылается на отчет о втором собеседовании с автором от 14 апреля 2011 года.

¹⁸ Государство-участник ссылается в этой связи на статью 5(2) Факультативного протокола.

6.5 Государство-участник напоминает, что в своем решении от 29 сентября 2011 года Апелляционная комиссия по делам беженцев определила, что автор не будет подвергаться риску нападения в случае возвращения в Бурунди. Эта оценка учитывает соответствующие национальные и международные источники права, которых Комиссия обязана придерживаться при вынесении своих решений¹⁹.

6.6 Что касается вопроса экстерриториальности и аргумента автора о том, что запрещение государством-участником определенных видов преступлений, например преступлений против человечности и пыток, имеет экстерриториальное действие, государство-участник заявляет, что Конвенция не распространяется на такие преступления. Не оспаривая того факта, что насилие в отношении женщин в форме изнасилования может быть равносильно жестокому обращению, государство-участник тем не менее заявляет, что Конвенция не охватывает ни прямо, ни косвенно случаи высылки при наличии угрозы пыток или других серьезных угроз для жизни и безопасности конкретного лица. Поэтому автор может лишь направить сообщение в отношении государства-участника в связи с предполагаемыми нарушениями Конвенции, совершенными государством-участником и под юрисдикцией государства-участника, даже если автор может установить, что она будет подвергаться дискриминации в нарушение Конвенции в связи с гендерным насилием в Бурунди²⁰. Ссылаясь на два недавних решения, принятых Комитетом²¹, государство-участник предлагает Комитету высказать свои соображения по вопросу об экстерриториальном применении Конвенции.

6.7 В отношении вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты государство-участник утверждает, что автор не ссылалась на Конвенцию в ходе внутренних процедур по ее делу. В силу этого оно вновь заявляет, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

6.8 Что касается ссылки автора на статью 12 Конвенции, а не статью 14, государство-участник вновь заявляет, что подобно другим положениям Конвенции эта статья не может рассматриваться как имеющая экстерриториальное действие. Государство-участник добавляет, что в Конвенции нет никаких обязательств относительно того, чтобы не возвращать иностранцев в страны, где условия охраны здоровья не соответствуют нормам Конвенции²².

6.9 В заключение государство-участник вновь заявляет Комитету, что в случае объявления сообщения приемлемым он должен вынести постановление по

¹⁹ Государство-участник ссылается на Европейскую конвенцию о правах человека, Конвенцию против пыток и Международный пакт о гражданских и политических правах.

²⁰ Государство-участник ссылается на Общую рекомендацию № 19 Комитета.

²¹ Сообщение № 25/2010, *М.П.М. против Канады*, и сообщение № 26/2010, *Эррера Ривера против Канады*.

²² Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Н. против Соединенного Королевства*, заявление № 26565/05, в котором Суд постановил, что в случае высылки соображения, касающиеся охраны здоровья, не могут использоваться для обоснования нарушений статьи 3 Европейской конвенции о правах человека. Государство-участник заявляет, что такие вопросы *a fortiori* не подпадают под Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая не охватывает ни прямо, ни косвенно случаи высылки при наличии угрозы пыток или других серьезных угроз для жизни и безопасности конкретного лица.

существо, согласно которому решение о возвращении автора в Бурунди не является нарушением Конвенции.

Комментарии автора по дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 В своем представлении от 20 сентября 2012 года автор заявляет, что один из докладов, использованных государством-участником в качестве справочной информации о ситуации в Бурунди, был датирован 1 мая 2010 года²³, тогда как автор бежала из страны в результате событий, имевших место в период с середины мая 2010 года (когда в ее дом была брошена граната) до лета 2010 года (период выборов). Таким образом, использованная государством-участником информация не позволяет надлежащим образом оценить положение автора, включая массовую расправу, которая имела место в июле 2010 года в ее родном городе и которая была направлена против нее и других членов оппозиционного движения в этом районе. Автор вновь заявляет, что при рассмотрении ее дела в Апелляционной комиссии по делам беженцев не использовалась какая-либо соответствующая справочная информация.

7.2 Затем автор поясняет, что тот факт, что в ходе собеседования в Апелляционной комиссии по делам беженцев она заявила, что не знает тех, кто на нее напал²⁴, означает не то, что нападение на нее было совершено случайно, а то, что ей было неизвестно, кто его совершил. Она вновь повторяет, что у нее сложилось четкое впечатление, что нападавшие на нее лица принимали участие в атаке на ее город. После того как она была изнасилована, один из преступников хотел убить ее, однако другой член группы остановил его, сказав, что то, что они с ней сделали, «хуже, чем смерть». После этого мужчины отпустили ее. Автор добавляет, что изнасилование является средством запугивания женщин из числа членов оппозиции, с тем чтобы воспрепятствовать их дальнейшему участию в политической деятельности.

7.3 Автор также вновь заявляет, что она не знает, являлись ли нападавшие членами формирования «имберакуре», однако вновь повторяет, что они были сторонниками правительства Бурунди. Она отвергает утверждение государства-участника о том, что она не считала изнасилование политически мотивированным актом²⁵, и настаивает, что у нее нет никаких сомнений в том, что преступники являлись сторонниками правительства.

7.4 Что касается внутренних средств правовой защиты, то автор признает тот факт, что она не ссылалась на положения Конвенции в ходе разбирательства в рамках внутренней юрисдикции, так как процессуальные действия были направлены в основном на выяснение обстоятельств дела и определение степени достоверности излагаемых автором фактов. Тем не менее в ходе устных слушаний она затронула ряд норм о правах человека и международных стандартов в области прав человека.

²³ Human Rights Watch, "We'll tie you up and shoot you", 1 May 2010.

²⁴ Автор утверждает, что члены Комиссии умышленно поставили перед ней нечеткий вопрос в следующей формулировке: "Вы знали их [нападавших], или они оказались там случайно?"

²⁵ См. пункт 6.2 выше.

7.5 В заключение автор выражает сожаление по поводу заявления государства-участника о том, что оно оставляет за собой право представить дополнительные замечания по существу сообщения. По мнению автора, заявление государства-участника о дальнейших задержках с рассмотрением дела указывает на то, что оно продолжает держать автора в «заложниках» в качестве просителя убежища, в результате чего она вынуждена жить в лагере для ищущих убежища лиц, не имея возможности работать и вести нормальную жизнь. Она добавляет, что находится в плохом состоянии²⁶, и просит Комитет принять решение по ее делу как можно скорее.

Вопросы о приемлемости и процедуры их рассмотрения в Комитете

8.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Конвенции. В соответствии с правилом 66 Комитет может рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

8.2 С учетом статьи 4(2) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее высылка в Бурунди будет нарушать статьи 1, 2(с), 2(d) и 3 Конвенции, поскольку она была изнасилована тремя мужчинами в Бурунди, прежде чем бежала из этой страны из-за политического преследования и опасений, что может быть подвергнута изнасилованию или иным формам телесных повреждений в случае ее возвращения в Бурунди. Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что автор не ссылалась на какие-либо права, гарантируемые Конвенцией, а также не представляла Иммиграционной службе и Апелляционной комиссии по делам беженцев никаких заявлений по поводу предполагаемой дискриминации по признаку пола. Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 4(1) Факультативного Протокола к Конвенции авторы должны использовать все доступные для них средства правовой защиты в рамках национальной правовой системы. Он также ссылается на свою практику, согласно которой автор должен был затронуть в рамках национального разбирательства суть претензии, которую он желает довести до Комитета²⁷, с тем чтобы местные власти и/или суды могли рассмотреть такую претензию²⁸. В связи с этим Комитет отмечает, что ходатайство автора о предоставлении убежища перед Иммиграционной службой и относящиеся к нему отчеты о собеседованиях показывают, что автор в обоснование своего ходатайства о предоставлении вида на жительство указала только тот факт, что она опасается быть лишеной жизни или брошенной в тюрьму правительством в случае ее возвращения в Бурунди, учитывая, что режим преследует всех членов НОФ. Она сослалась на свое членство в оппозиционной партии как на причину того, что

²⁶ Автор не приводит никаких дополнительных подробностей.

²⁷ См. сообщение № 8/2005, *Кайхан* против *Турции*, решение от 27 января 2007 года, пункт 7.7.

²⁸ См. *Н.С.Ф.* против *Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*, сообщение № 10/2005, решение от 30 мая 2007 года, пункт 7.3.

она разыскивается в ее стране происхождения²⁹. Комитет далее отмечает, что даже предполагаемое изнасилование как таковое не было указано в качестве основания для подачи ею ходатайства о предоставлении убежища. Вместо этого во время собеседований в рамках процедуры рассмотрения прошения о предоставлении убежища автор в ответ на вопрос о предполагаемом изнасиловании заявила, что не знает ни имен совершивших над ней насилие лиц, ни почему именно она подверглась изнасилованию, и добавила, что это, по ее мнению, произошло случайно. Она также отрицательно ответила на вопрос о том, связано ли изнасилование с ее принадлежностью к НОФ³⁰. Таким образом, власти государства-участника действительно не имели возможности рассмотреть ее претензии гендерного характера, которые находятся в центре ее сообщения, представленного в Комитет, и поэтому были не в состоянии проверить их достоверность. В силу этого Комитет считает, что данное сообщение является неприемлемым согласно статье 4 (1) Факультативного протокола.

8.4 Признав сообщение неприемлемым согласно статье 4 (1) Факультативного протокола, Комитет не считает необходимым в принципе рассматривать другие основания для неприемлемости, приведенные государством-участником. Вместе с тем Комитет хотел бы рассмотреть вопрос об обязанностях государств-участников по Конвенции в ситуациях, когда государство-участник высылает, депортирует, выдворяет или иным способом отправляет какое-либо лицо в страну, в которой оно, согласно его утверждениям, станет жертвой нарушения его прав, предусмотренных в Конвенции. В контексте настоящего сообщения государство-участник оспаривает применимость Конвенции в таких обстоятельствах.

8.5 Согласно статье 2 Факультативного протокола к Конвенции «сообщения могут направляться подпадающими под юрисдикцию государства-участника лицами или группами лиц или от их имени, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Конвенции». Комитет напоминает, что он указал в своей общей рекомендации № 28, что обязательства государств-участников распространяются безотносительно как на граждан, так и на неграждан, в том числе на беженцев, лиц, ищущих убежища, трудящихся-мигрантов и апатридов в пределах территории этих государств или в зоне их фактического контроля, даже если таковая находится за пределами их территории. Государства-участники «несут ответственность за все свои действия, влияющие на положение в области прав человека, независимо от того, находятся ли лица, затронутые этими действиями, на территории указанных государств или нет»³¹.

8.6 Комитет напоминает, что в статье 1 Конвенции дискриминация в отношении женщин определяется как «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами... прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области». Комитет далее ссылается на свою Общую

²⁹ Отчет о собеседовании с автором прошения о предоставлении убежища в Иммиграционной службе государства-участника от 13 декабря 2010 года, имеется в деле.

³⁰ Отчет о втором собеседовании с автором от 14 апреля 2011 года, имеется в деле.

³¹ Общая рекомендация № 28, касающаяся основных обязательств государств-участников в соответствии со статьей 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, пункт 12.

рекомендацию № 19, которая прямо квалифицирует насилие в отношении женщин как дискриминацию в отношении женщин, указывая, что гендерное насилие представляет собой одну из форм дискриминации в отношении женщин и включает в себя действия, которые причиняют ущерб или страдания физического, психического или полового характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы. В отношении аргумента государства-участника о том, что в отличие от других договоров по правам человека в Конвенции прямо или косвенно не затрагиваются вопросы высылки при наличии угрозы пыток или других серьезных угроз жизни и безопасности личности, Комитет напоминает, что в той же рекомендации он определил, что такое гендерное насилие затрудняет или сводит на нет пользование женщинами рядом прав человека и основных свобод, к числу которых, среди прочего, относятся право на жизнь, право не подвергаться пыткам, жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, право на свободу и безопасность личности, а также право на равную защиту по закону.

8.7 Комитет далее отмечает, что согласно международным стандартам прав человека принцип невыдворения налагает на государства обязанность воздерживаться от возвращения лиц в юрисдикцию, в которой они могут подвергнуться серьезным нарушениям прав человека, в частности произвольному лишению жизни или пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Принцип невыдворения является также неотъемлемым элементом процедуры предоставления убежища и системы международной защиты беженцев³². Суть принципа состоит в том, что государство не может заставить человека вернуться на территорию, где он или она может подвергнуться преследованиям, в том числе по гендерным признакам и мотивам. Гендерные формы преследования представляют собой преследование, направленное против женщин как таковых или несоразмерно затрагивающее женщин. Прямое положение о невыдворении содержится в статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и запрещает высылку того или иного лица из страны, если есть достаточные основания полагать, что он или она может подвергнуться угрозе пыток. Обязательства по Международному пакту о гражданских и политических правах, как они толкуются Комитетом по правам человека в его юридической практике³³, также включают обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что в государстве, куда это лицо будет или может быть впоследствии выслано, существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, в частности оговариваемого в статье 6 о праве на жизнь и статье 7 о праве не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания Пакта³⁴.

³² См. статью 33 (запрещение высылки беженцев или их принудительного возвращения) Конвенции о статусе беженцев.

³³ См., например, сообщение № 470/1991, *Киндлер против Канады*, мнения, принятые 30 июля 1993 года, пункт 6.2.

³⁴ См. Замечание общего порядка № 20 Комитета по правам человека по статье 7 (запрещение пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания), пункту 9 ("Государства-участники не должны подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или

8.8 Абсолютное запрещение пыток, которое является частью международного обычного права, включает в качестве существенного сопутствующего компонента положение о запрещении выдворения при наличии опасности пыток, которое предусматривает запрещение любого возвращения лица в страну, где он или она может подвергнуться риску пыток. Это в равной степени относится и к запрещению произвольного лишения жизни. Гендерное насилие оставлено вне закона в первую очередь благодаря запрещению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. Комитет против пыток в своем Замечании общего порядка № 2 прямо отнес гендерное насилие и жестокое обращение с женщинами к сфере действия Конвенции против пыток³⁵.

8.9 Со ссылкой на довод государства-участника о том, что ничто в юридической практике Комитета не указывает на экстерриториальное действие положений Конвенции, Комитет напоминает о том, что в соответствии со статьей 2(d) Конвенции государства-участники должны воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством. Эта обязанность действовать включает обязательство государств-участников ограждать женщин от реального, личного и предсказуемого риска подвергнуться серьезным формам гендерного насилия, независимо от того, наступят ли такие последствия за территориальными границами высылающего государства: если государство-участник принимает решение в отношении лица под его юрисдикцией, неизбежным и предсказуемым последствием которого станет нарушение прав этого лица по Конвенции в другой юрисдикции, государство-участник само может стать нарушителем Конвенции. Например, государство-участник само нарушит Конвенцию, если оно вышлет то или иное лицо в другое государство в ситуации, когда можно было предвидеть, что это повлечет за собой серьезные акты гендерного насилия³⁶. Возможность предвидения последствий означала бы, что государство-участник допустило нарушение, даже несмотря на то, что последствия наступят только через некоторое время. Степень серьезности гендерного насилия будет зависеть от обстоятельств каждого дела и рассмотрения Комитетом, исходя из каждого конкретного случая в отдельности, существа дела, при условии что автор доказал *prima facie* обоснованность своих претензий в Комитете, представив достаточно веские аргументы в их обоснование. В дан-

---

унижающих достоинство видов обращения или наказания по их возвращении в другую страну посредством выдачи, высылки или возвращения"); и Замечание общего порядка № 31 Комитета по правам человека о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, пункт 12.

³⁵ АТ/С/СР/2, пункт 18. См. также Комитет по правам человека, сообщение № 1465/2006, *Каба против Канады*, мнения, принятые 25 марта 2010 года. Следует отметить, что Европейский суд по правам человека и Межамериканская комиссия по правам человека сделали вывод о том, что изнасилование заключенных является равнозначным пыткам. Кроме того, «изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести» в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда являются преступлением против человечности, а «изнасилование» согласно уставам международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде является преступлением против человечности.

³⁶ См. *Киндлер против Канады*, примечание 35 выше.

ном случае автору не удалось в достаточной степени обосновать свои утверждения для целей приемлемости, что освобождает Комитет от их дальнейшего рассмотрения.

9. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым по смыслу статьи 4(1) Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

[Принято на английском, арабском, китайском, русском, французском и испанском языках, с оригинальным текстом на английском языке.]

Добавление

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-жи Дубравки Шимонович, к которому присоединились г-жа Рут Гальперин-Каддари, г-жа Виолета Нойбауэр и г-жа Силвия Пиментел

1. На своем заседании 26 июля 2013 года Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин принял решение о неприемлемости сообщения № 35/2011 в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в связи с тем, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. В своем сообщении автор, прошение которой о предоставлении убежища было отклонено, утверждает, что государство-участник нарушило статьи 1, 2(с), 2(d) и 3 Конвенции, поскольку она была изнасилована тремя мужчинами в Бурунди, прежде чем бежала из этой страны из-за политического преследования и опасений, что она может быть подвергнута изнасилованию или иным формам телесных повреждений в случае ее возвращения в Бурунди.

2. Большинство членов Комитета считают, что жалоба автора неприемлема из-за того, как не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, как предусмотрено пунктом 1 статьи 4. Решение о неприемлемости основано на юридической практике Комитета, согласно которой автор должен был затронуть в рамках национального разбирательства суть претензии, которую он желает довести до Комитета, с тем чтобы местные власти и/или суды могли рассмотреть такую претензию¹. В данном случае Комитет отмечает, «что даже предполагаемое изнасилование как таковое не было указано в качестве основания для подачи ею ходатайства о предоставлении убежища» и приходит к заключению, что «власти государства-участника действительно не имели возможности рассмотреть ее претензии гендерного характера, которые находятся в центре ее сообщения, представленного в Комитет, и поэтому были не в состоянии проверить их достоверность» (пункт 8.3).

3. Я не согласна с Комитетом и считаю это сообщение приемлемым. В пункте 1 статьи 4 Факультативного протокола говорится, что «Комитет не рассматривает сообщение, пока он не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат». Государство-участник ссылалось на тот факт, что ходатайство о предоставлении убежища было рассмотрено в Иммиграционной службе и Апелляционной комиссии по делам беженцев. Исходя из того что государство-участник не ссылалось на какое-либо другое судебное учреждение, в котором она могла бы обжаловать это решение, следует сделать вывод о том, что автор исчерпала все процедурно доступные внутренние средства. Государство-участник возражает против приемлемости на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, напоминая о том, что в соответствии с юридической практикой Комитета автор должна была представить в рамках национального разбирательства претензию по поводу

¹ См. *Н.Ф.С. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*, сообщение № 10/2005, решение от 30 мая 2007 года, пункт 7.3.

дискриминации по признаку пола. Государство-участник утверждает, что автор не представляла Иммиграционной службе и Апелляционной комиссии по делам беженцев никаких заявлений по поводу предполагаемой дискриминации по признаку пола и что власти государства-участника, таким образом, не имели возможности рассмотреть ее претензию по поводу дискриминации по признаку пола.

4. В данном случае главный вопрос заключается в том, была ли претензия автора по поводу дискриминации по признаку пола, по нескольким взаимопереплетающимся признакам или по одному признаку в центре ее ходатайства во время процедуры рассмотрения прошения о предоставлении убежища. Достаточно ли государству-участнику того, что автор упомянула во время процедуры рассмотрения прошения о предоставлении убежища, что она бежала из Бурунди из-за политического преследования и что была изнасилована тремя мужчинами во время бегства, чтобы считать изнасилование формой дискриминации в отношении женщин и преследованием по признаку пола независимо от того, является ли оно преследованием по этому признаку или преследованием по нескольким взаимопереплетающимся признакам. От автора не требуется прямо указывать на изнасилование как на форму дискриминации в отношении женщин, поскольку она должна затронуть суть претензии, что она и сделала. Общеизвестно, что сексуальное насилие и изнасилование являются формой гендерного насилия в отношении женщин и формой дискриминации в отношении женщин, подпадающей под статью 1 Конвенции, о чем подробно говорится в общей рекомендации № 19 Комитета, которая прямо квалифицирует насилие в отношении женщин как дискриминацию в отношении женщин, указывая, что гендерное насилие представляет собой одну из форм дискриминации и включает в себя действия, которые причиняют ущерб или страдания физического, психического и полового характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы.

5. По сути для целей установления приемлемости жалобы автору необходимо, в соответствии с Конвенцией 1951 года, касающейся статуса беженцев (Конвенция о статусе беженцев), привести достаточные основания для вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований. Она так и сделала, изложив факты, связанные с преследованием ее по политическим мотивам за то, что она является членом Национально-освободительного фронта (НОФ), оппозиционной партии, члены которой были изгнаны из страны или убиты; что правительство Бурунди подвергло бомбардировке ее родной город, в котором проживало много членов НОФ (см. пункт 4.2); что, когда она бежала из города, по дороге ее изнасиловали трое мужчин, вооруженных ножами, и что она не могла искать правосудия из-за наступления правительственных формирований.

6. Кроме того, государство-участник утверждает также, что оно рассмотрело и отклонило «утверждения автора о том, что государство-участник признает только политическое преследование в отношении мужчин» (пункт 6.4). Это утверждение автора и его рассмотрение государством-участником служит явным доказательством того, что автор затронула суть претензии по поводу дискриминации по признаку пола в связи с политическим преследованием на национальном уровне.

7. Так образом, власти государства-участника имели возможность признать дискриминацией по признаку пола факт политического преследования и изна-

силования как формы сексуального насилия, которая считается формой преследования по гендерному признаку и формой дискриминации в отношении женщин в совокупности или по отдельности. Исходя из этого, я считаю настоящее сообщение приемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола.

8. Я поддерживаю замечания Комитета относительно приемлемости *ratione loci* в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола (пункты 8.5–8.8). Кроме того, я считаю также приемлемым *ratione materiae* в соответствии с пунктом 2(b) статьи 4. Данное дело также является приемлемым в соответствии с пунктами 2(c) и 2(d) статьи 4, учитывая то, что это согласуется с положением Конвенции, касающемся дискриминации по признаку пола или по гендерному признаку. В данном случае я считаю, что в своих заявлениях автор привела достаточные основания для целей установления приемлемости жалобы.

9. Что касается нарушений статей 1, 2(c), 2(d) и 3 Конвенции, я считаю, что государство-участник нарушает статьи 2(c) и 2(d), а также статьи 1 и 3. Статья 2(c) налагает на государства-участники позитивную обязанность обеспечивать эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации, а статья 2(d) требует от государств-участников воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин во время процедуры рассмотрения прошения о предоставлении убежища. Это применимо в отношении содержательного анализа и положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенции о статусе беженцев. Подход с учетом гендерных проблем следует применять на каждом этапе процедуры рассмотрения прошения о предоставлении убежища в соответствии с последним инструментом, в котором в статье 1A(2) говорится, что под определением «беженец» подразумевается лицо, которое имеет вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям. Государство-участник должно толковать это определение в контексте обязательств воздерживаться от дискриминации в отношении женщин и обеспечить осуществление принципа равноправия мужчин и женщин в соответствии со статьей 2(a) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Государства-участники также должны следить за тем, чтобы каждое из пяти оснований, перечисленных в Конвенции о статусе беженцев, толковалось с учетом гендерных проблем. Хотя в Конвенции о статусе беженцев не дается определение «преследование», общепризнано, что под ним подразумеваются угроза для жизни или свободы человека, серьезные нарушения прав человека или нанесение другого серьезного вреда². Эти серьезные нарушения прав человека и нанесение другого серьезного вреда включают действия, предусмотренные в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в том числе изнасилование как серьезное нарушение прав человека женщин.

10. В соответствии со статьей 2(c) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин государство-участник обязуется установить

² См. Руководство по вопросам международной помощи: преследование по признаку пола в контексте статьи 1A(2) Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года, касающихся статуса беженцев (HCR/GIP/02/01).

юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации. Это означает, что в данном случае прошение автора о предоставлении убежища на основании сексуального насилия и политического преследования должно рассматриваться в органах системы принятия решений о предоставлении убежища, имеющих полное представление о конкретных формах преследования и нарушениях прав человека по признаку пола или по гендерному признаку, жертвами которых становятся женщины и девочки.

11. Что касается политического преследования автора, то государство-участник указывает, «что Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла представленные автором свидетельства, в том числе относительно ее участия в деятельности НОФ, однако установила, что политическая деятельность автора носила ограниченный характер» (пункт 4.3), и «определила, что автор не будет подвергаться риску нападения в случае возвращения в Бурунди» (пункт 6.5). На основании формального определения политической деятельности автора как деятельности, носящей ограниченный характер, государство-участник игнорировало тот факт, что женщины, как правило, недостаточно представлены в высших эшелонах политических партий и что политическая деятельность женщин может не всегда выглядеть так же, как политическая деятельность мужчин, или оцениваться на равной основе с мужчинами в политической среде, в которой доминируют мужчины. Власти государства-участника также не смогли недискриминационным образом оценить риск будущего политического преследования автора или ее преследования по гендерному признаку или возможность получения автором защиты государства, принимая во внимание все относящиеся к делу факты, касающиеся ее заявления о политическом преследовании и сексуальном насилии, то есть о том, что правительственные группировки нападали, убивали или сажали в тюрьму членов НОФ, в число которых входила автор; что ее дом подвергся бомбардировке; что полицейские спрашивали, где находятся автор и ее муж (пункт 2.6); что ее бывшие соседи, которые были членами Национального совета в защиту демократии, обещали убить ее, если она вернется домой; что ее изнасиловали трое мужчин, вооруженных ножами, и что из страха она не сообщила о происходящем в полицию, «учитывая то, что она пыталась спрятаться от них» (пункт 2.4); и что она опасается, что ее могут изнасиловать и нанести другие телесные повреждения, когда она вернется в Бурунди.

12. Согласно статье 2(с) Конвенции государства-участники должны обеспечить защиту женщин против любого акта дискриминации и позаботиться о том, чтобы формы преследования по гендерному признаку и основания для него были определены во время процедуры рассмотрения прошения о предоставлении убежища. К формам преследования по гендерному признаку относятся формы преследования, которому подвергается женщина в силу того, что она женщина, или которое оказывает на женщину несоразмерное воздействие. Ходатайство о предоставлении убежища в связи с преследованием по гендерному признаку может быть направлено и в связи с одновременным преследованием по иным взаимопереплетающимся признакам, таким как принадлежность к определенной социальной группе и политические убеждения. Во время процедуры определения статуса беженца автор должна предоставить относящуюся к делу фактическую информацию, а директивный орган вправе задавать допол-

нительные относящиеся к делу вопросы и использовать полученную информацию в рамках правовой системы. Таким образом, нельзя требовать от лица, ищущего убежище, чтобы оно использовало в своем ходатайстве о предоставлении убежища такие формулировки, как «дискриминация по признаку пола» и/или «преследование по гендерному признаку». Скорее, лицо, ищущее убежище, должно предоставить факты или привести основания для дискриминации по признаку пола и/или преследования по гендерному признаку. Автор сделала это, и государству-участнику должно быть этого достаточно для того, чтобы дать определение ее ходатайству в полном соответствии с этими аспектами.

13. В соответствии со статьями 2(с) и 2(d) государство-участник обязуется гарантировать проведение процедуры рассмотрения прошения о предоставлении убежища таким образом, чтобы претензии женщин были надлежащим образом выслушаны и оценены, в частности потому, что женщины могут не знать мотивов или причин предпринимаемых против них действий и преследующих их лиц, как это имело место в данном случае. Во время процедуры определения статуса беженца из-за особой уязвимости лиц, ищущих убежище, бремя доказательства возлагается как на лицо, занимающееся рассмотрением ходатайства, так и на лицо, ищущее убежище³. Следует отметить, что существуют расхождения между тем, как факты представлены государством-участником и автором. Например, государство-участник указывает, что «Комиссия не выявила никаких свидетельств того, что изнасилование автора тремя неизвестными мужчинами было связано с ее деятельностью в НОФ» (пункт 4.3) и «что в ходе внутренних процедур автор ни разу не заявляла, что изнасилование представляло собой случай политически мотивированного преследования» (пункт 6.2). С другой стороны, автор утверждает, что она «сообщила Комиссии о том, что ее изнасиловали трое мужчин, являвшихся, по ее мнению, членами связанного с правящей партией добровольческого формирования, однако никаких доказательств этого у нее нет» (пункт 5.8). Она заявила также, что «государство-участник, по-видимому, считает, что «изнасилования – это некое объективное явление, от которого женщинам приходится страдать в конфликтных ситуациях на территории Африки» и что женщины не могут быть объектом преследований по политическим мотивам» (пункт 5.9). Затем автор поясняет (пункт 7.2), что:

«Тот факт, что в ходе собеседования в Апелляционной комиссии по делам беженцев она заявила, что не знает тех, кто на нее напал, означает не то, что нападение на нее было совершено случайно, а то, что ей было неизвестно, кто его совершил. Она вновь повторяет, что у нее сложилось четкое представление, что напавшие на нее лица принимали участие в атаке на ее город. После того как она была изнасилована, один из преступников хотел убить ее, однако другой член группы остановил его, сказав, что то, что они с ней сделали, «хуже, чем смерть». После этого мужчины отпустили ее. Автор добавляет, что изнасилование является средством запугивания женщин из числа членов оппозиции, с тем чтобы воспрепятствовать их дальнейшему участию в политической деятельности».

³ См. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженца (новая редакция, январь 1992 года) (HCR/IP/4/Eng/REV.1), пункты 190 и 196.

14. Автор также вновь заявляет, что она не знает, являлись ли нападавшие членами формирования «имберакуре», однако вновь повторяет, что они были сторонниками правительства Бурунди. Она отвергает утверждение государства-участника о том, что она не считала изнасилование политически мотивированным актом, и настаивает, что у нее нет никаких сомнений в том, что преступники являлись сторонниками правительства» (пункт 7.3).

15. Факт изнасилования, описанный автором (тремя мужчинами, вооруженными ножами), не оспаривается государством-участником, но государство-участник оспаривает то, что такое изнасилование при таких обстоятельствах является отдельным основанием или одним из взаимопереплетающихся оснований для квалификации его как преследование по гендерному признаку в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев и как дискриминация по признаку пола в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Изнасилование является самой общеизвестной формой сексуального насилия в отношении женщин из-за их половой или гендерной принадлежности. Оно является формой преследования по гендерному признаку в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев и дискриминацией по признаку пола/гендерному признаку и актом насилия в отношении женщины в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Изнасилование считается жестоким, если оно совершено группой лиц, как это было в данном случае, но государство-участник полностью пренебрегает этим. Изнасилование приносит серьезную психологическую и физическую боль и страдания и приводит к разрушению ячейки общества. По этой причине изнасилование было признано особо эффективным инструментом геноцида⁴ как преступление против человечности, военное преступление и нарушение прав человека⁵. Изнасилование используется государственными и негосударственными субъектами в качестве формы преследования, и в существующих в разных странах руководящих принципах по рассмотрению прошений о предоставлении статуса беженца конкретно указано, что изнасилование или угроза изнасилования является формой преследования.

16. В данном случае государство-участник определило, что групповое изнасилование, совершенное тремя вооруженными ножами мужчинами, не имеет отношение к ходатайству автора о предоставлении убежища, и игнорировало его связь с всеобъемлющим насилием и безнаказанностью, которые возникают, когда происходит конфликт. Таким образом, государство-участник надлежащим образом не учло обстоятельства, в которых было совершено изнасилование, в том числе факт безнаказанности за преступление. Государство-участник не признало, что изнасилование автора является формой преследования по гендерному признаку и дискриминацией по половому признаку, вызванных одной или несколькими взаимопереплетающимися причинами. Тем самым оно не смогло установить юридическую защиту автора в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и выполнить свою позитивную обязанность по защите автора от реальной индивидуальной

⁴ См. *Прокурор против Акаусу*, дело №. ICTR-96-4-T, октябрь 1998 года, Международный уголовный трибунал по Руанде, пункт 731.

⁵ См. Valerie Oosterveld, "Women and girls fleeing conflict: gender and the interpretation and application of the 1951 Refugee Convention", September 2012, p. 21. Доступно по адресу: www.refworld.org/docid/504deb172.html.

и предвиденной опасности подвергнуться серьезным формам гендерного насилия, если она вернется в Бурунди.

[Принято на английском языке. Впоследствии будет опубликовано также на арабском, китайском, французском, русском и испанском языках.]
